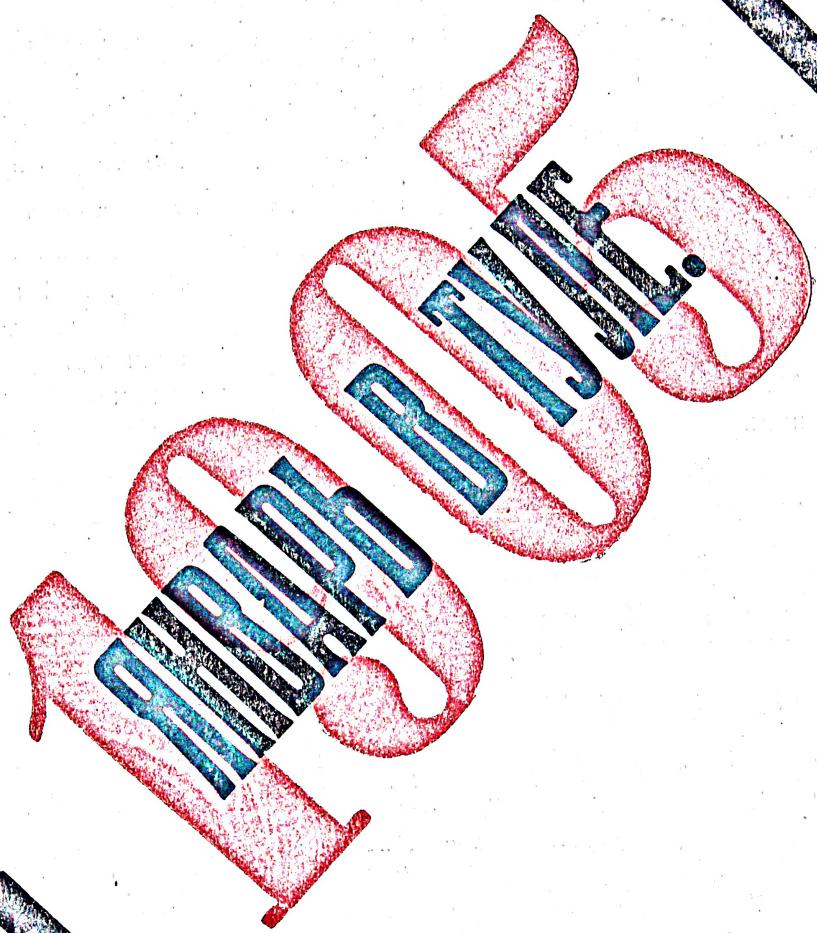


63.3 (2) 52

960 - KP





**ТУЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Орловского Государствен. Торгового Т-ва
„ГУМ“**



доводит до всеобщего сведения, что в его магазин, по ул. Коммунар. и в магаз. „КРЕСТЬЯНИН“ по Советск. ул., имеется больш. выбор всевозможн. товар. по умерен. и доступн. для каждого ценам.

ОТДЕЛЫ МАГАЗИНОВ:

- Мануфактурный:** ситец, ткань, одежда, плис, трико, шерсть, драп, платки, полуушалки.
Галантерейный: иголки, булавки, крючки, пуговицы, ленты, нитки!
Кожеп.-обувной: сапоги, штиблеты, галоши, кожевенный товар.
Винно-гастрономич.: виноградное вино, наливки, уксус, горчица, чай, кофе, сахар, ландрии, конфеты, колбаса, ветчина, сыр, табак, папиросы.
Бакалейный: мука ржаная и пшеничная, крупа, пшено, овес, масло подсолнечное и гарное, патока, сельди, махорка.
Хозяйственный: Самовары, обои, шпагат, вилы, топоры, лопаты, стекло и много других товаров.

ВСЕ В ГУМ!

Довольно переплачивать ЧАСТНЫМ торгашам.



Советский магазин
ГУМа торгует
значител. дешевле
и качество товаров
на много лучше.

Губернское Об'единение Инвалидной Кооперации

„ТУЛГИКО“

Правление в г. Туле, ул. Фр. Энгельса, д. № 54, телефон. № 3-66,

Об'единяет 37 инвалидных артелей по
- Тульской губернии, которые имеют:

90 булочн. и пекарень,
12 мельничных крупорушечн. и маслобойных предприятий,
7 чайных и столовых,

8 колбасных,
2 сапожных,
3 кондитерских,
1 механическая мастерская и проч.

Продукция производимая предприятиями артелей продается в магазинах и палатах по всей территории Тульской губ.

— для всего населения по ЦЕНАМ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ. —

Сырьем и товар. артели снабжаются склад. и лавками Тулгико.

Инвалиды войны строят социалистическое хозяйство СССР.

ИНВАЛИДНАЯ КООПЕРАЦИЯ
БЫТЬ частную ТОРГОВЛЮ.

Правление Тулгико.

63.3 (2) 52

960

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Январь 1905 года

в Туле.

СБОРНИК.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСТПАРТА.

1925 г.

**МУК «Тульская
библиотечная система»**

Ц 159904 - З КР
11

Статьи.

Пролог первой революции в Туле.

(Исторический обзор).

Революция никогда не происходит случайно. Сначала идет подготовление революции.

1905 год был подготовлен предшествующим рабочим движением, которое в свою очередь было вызвано экономическими причинами и развалом во внутренней жизни страны, особенно усилившимся в Японскую войну.

В Туле первые вспышки революции 1905 года имели место еще в конце 1903 года.

Первая рабочая демонстрация в Туле (14 сентября 1903 года) открыла семафор массового движения у нас.

Тогда же возникли первые забастовки в Туле.

Мы имеем сведения о забастовке на самоварной фабрике Баташева. Организаторами забастовки были братья Иван и Петр Афанасьевы.

Это была «копеечная» забастовка.

Непосредственным поводом для забастовки было то обстоятельство, что при подсчете жалованья рабочим им не давали копеек; так, если приходилось рабочему получить 3 руб. 3 коп., то ему выдавали только 3 рубля, без 3 копеек.

Затем рабочим не было известно, куда девает хозяин штрафной капитал (полученный от штрафования рабочих за опоздания и т. д.).

Самоварщики просили, чтобы им разрешили иметь своего конторщика, который бы вел все их денежные расчеты с фабрикой.

Это требование не было уважено, но зато рабочие заставили Занфтлебена (фактического хозяина фабрики) ежемесячно давать отчеты о движении штрафного капитала.

Другая забастовка произошла 29 ноября 1903 года на Тульском Железопрокатном заводе Бельгийского общества (около Курского вокзала, завод теперь закрыт). Первая смена молотобойцев в этот день на работу не стала.

Представители молотобойцев (в количестве 40 человек) пришли к старшему фабричному инспектору и заявили недовольство тем, что им вдвое снизили заработную плату.

Фабричный инспектор сказал молотобойцам, что приедет на завод, расследует, в чем дело — тогда рабочие разошлись.

Забастовавшие (до 100 человек) вели себя совершенно спокойно.

Фабричный инспектор выяснил, что действительно расценки были уменьшены на 50 проц., при чем рабочие были обмануты, т. к. расценки были составлены новые и, как уверяла рабочих администрация, были выше старых, а на самом же деле они оказались ниже старых на 50 проц., что и выяснилось при первой же получке (28 ноября).

Фабричный инспектор потребовал от директора расчитать рабочих по 1-е декабря по старым расценкам. Дальше был об'явлен новый набор рабочих, при чём не желающие работать по новым расценкам не были приняты.

Все, не вышедшие на другой день на работу, были также уволены.

Эти забастовки 1903 года не были только выражением стихийного недовольства масс, они направлялись также организованной волей партии (Тульской с.-д. организацией большевиков).

Об этом свидетельствует документ Тульск. жандармского управления о забастовке на Тульск. Железопрокатном заводе.

Оказывается (согласно агентурных сведений), что в Мяснове (за Курским вокзалом) 23 ноября 1903 года состоялась сходка, где присутствовали представители от заводов. На этой сходке обсуждался вопрос о забастовках. Намечены были забастовки после нового года; к этому времени ожидали опытных «ораторов» из Москвы и Петербурга.

Новый 1904 год не принес властям предержащим успокоения. Рабочие массы продолжали волноваться.

В феврале 1904 года под видом телеграмм о ходе войны по Патронному заводу тульскими большевиками были разбросаны и розданы прокламации: «Ко всем российским рабочим», «Сомодержавие на скамье подсудимых» и отпечатанные на гектографе обращения «К рабочим Патронного завода».

Обращение «К рабочим Патронного завода»—рабочие читали вслух в мастерских.

Агитацию большевиков за забастовку воспринимали охотно, склоняясь к прекращению работы. Основанием для забастовки тогда служило то, что низшая администрация Патронного завода—мастера, в силу последовавшее о распоряжения, чрезмерно строго принимала старые гильзы после их промывки.

Мастера требовали очень часто невозможного. Рабочие тратили много времени зря, что при сдельной оплате их труда уменьшало их заработок.

Были и другие обстоятельства, отягощавшие патронников и вызывавшие в них злобное недовольство существовавшим тогда положением вещей (об этом ниже). 26 февраля 1904 г. Патронный завод останавливался, рабочие уже бросали работать, но тут вмешалась администрация и побудила рабочих продолжать работу.

Тульские рабочие были под впечатлением грандиозной демонстрации рабочих в Твери, удачно прошедшей.

Тверской пример звал на борьбу.

После неудавшейся 26 февраля забастовки тульские большевики намечали забастовку через неделю, которую решили начать на Патронном, а потом, в случае удачи, распространить ее на другие заводы и фабрики.

В числе требований, выработанных тогда, были: 9-ти часовой рабочий день и увеличение заработной платы.

Учитывая, что Патронным заводом был взят срочный заказ от Морского ведомства, считали, что забастовка должна была дать победные результаты.

Но забастовка в марте не состоялась.

Администрация, чтобы предотвратить забастовку, пошла на ряд уступок. И местная жандармерия была заинтересована, чтобы мирным путем потушить пламя недовольства среди рабочих, т. к. эти недовольства служили хорошей почвой для революционной агитации социал-демократов.

А то, что вообще тяжело жилось патронникам, об этом и само жандармское управление писало в департамент полиции: «В данной местности Патронный завод является единственным, где рабочие обязаны приходить в завод в 6 ч. утра, хотя работа начинается в 6 $\frac{1}{2}$ ч. утра и оканчивается в 7 часов вечера с перерывом в 2 ч. на обед. Несмотря на то, что первые $\frac{1}{2}$ часа от 6 до 6 $\frac{1}{2}$ ч. в качестве свободного времени предназначены для утреннего чая (завтрака), опоздавшие на 1 минуту штрафуются двадцатью копейками, опоздавшие же на 31 минуту, т.-е. на одну рабочую минуту, штрафуются на сорок копеек и т. д. за каждые следующие полчаса еще по 20 коп.

Сколько 10 проц. рабочих ежедневно являются на завод с опозданием в пределах первого нерабочего полчаса, считая себя вправе на то. По тем же правилам, за каждый прогулочный день рабочий обязан, в наказание, следующий день работать бесплатно.

Ввиду дорогой стоимости материала для производства, при выходе рабочих с завода производятся тщательные обыски, которые по незначительности числа осматривающих и приспособленных к тому выходов (всего 4 выхода) излишне продолжительно задерживают пребывание рабочих на заводе.

Кроме того, обращает на себя внимание недовольство рабочих на грубое отношение и придирики мастеров, которые почти исключительно иностранцы, что об'ясняется принадлежностью завода Бельгийской акционерной компании».

На какие же уступки пошла администрация Патронного завода в марте 1904 г., чтобы ликвидировать возбужденное настроение среди рабочих? — Администрация увеличила количество выходов и число лиц, обыскивающих, что сократило время выхода рабочих по окончании работ. Ею было обещано отменить штраф за неявку в первые полчаса (от 6 ч. до 6 $\frac{1}{2}$ ч.). Был повышен расценок в отделах токарном и по внутренней чистке гильз.

Своими уступками администрация завода имела ввиду повлиять на умеренную часть рабочих, чего она и добилась. За чечевичную

Алексинская забастовка возникла 4 октября 1904 г. в каменоломнях Гульмина и К° (при с. Выдумках, Кошкинской вол.).

Владельцы каменоломни взяли большую поставку на Московскую окружную железную дорогу (срочно доставить туда камень).

Замедление в доставке камня грозило большой неустойкой для владельцев каменоломни.

Воспользовавшись такими обстоятельствами, ровщики, в числе 72 человек, бросили работать и погребовали, чтобы расценки были повышены и утверждены горным инженером.

Другие рабочие—пильщики, каменогесы, кузнецы и т. д. не поддержали ровщиков. Последние за участие в забастовке, которая длилась два дня, были расчитаны.

Забастовка на каменоломне очень интересна.

Ее зачинщиками были крестьяне разных местностей Тульской губернии, ранее работавшие на шахтах в Донбассе и т. п.

Они явились проводниками пролетарских приемов борьбы в полукрестьянские и крестьянские массы.

Забастовка в деревне,—это что-нибудь да значит!

Она свидетельствует о большом революционном напряжении в деревче.

Она свидетельствует о влиянии, какое имеет пролетарский город на крестьянскую деревню.

1905 год застал рабочую Тулу на переломе: равнодушие к классовой борьбе у туляков исчезло, но всей лавиной она еще активно не выступила.

Как мы видели, в 1904 году почти все время были забастовки или попытки к забастовкам.

Правда, забастовки были мелкие, но это не значит, что их роль была незаметной, что они никаких грозных явлений из себя не представляли.

Когда возникает в доме пожар, то сначала пламени не видно, а появляется дым и маленькие языки огня, но зато под ними свирепствует целая огненная буря, которая скоро прорывается наружу.

Стачки 1903—1904 г. г. сигнализировали революцию.

А сама революция началась в 1905 году.

Первую забастовку в Туле в 1905 году начали рабочие Байцурновского завода в количестве 500 человек (официальное название завода «Тульские Мастерские Анонимного Акционерного Общества», находились там, где теперь новый Оружейный завод).

Забастовка началась 8 января.

После полудня механический цех прекратил работы и заставил сделать то же и другие цехи.

Рабочие предъявили требования о 10-ти часовом рабочем дне.

В воспоминаниях некоторых товарищей существует легенда о календарном листочке, который якобы принес на завод рабочий Быков или, по другой версии, Москвин, и в котором было написано,

что по закону полагается работать 10 часов, между тем как на Байцурском заводе работали 11 и $1\frac{1}{2}$ часов.

Когда рабочие прочли об этом в календарном листочке, то волнение пошло по всему заводу, и завод забастовал.

Конечно, нельзя так просто представлять дело. Возможно, что это не календарный листочек был читан рабочими, если вообще это было так, а прокламация.

С другой стороны, одна читка чего-либо никогда бы не могла привести к таким серьезным результатам, как забастовка, если к тому не была подготовлена почва.

Значит, суть не в календарном листочке, а в настроении рабочих, которое создалось у них на основе недовольства существующим положением.

В день забастовки на Байцурском заводе были распространены прокламации за подписью Тульского Комитета РСДРП с требованиями, которые должны выставлять забастовавшие байцурцы. Отсюда мы заключаем, что байцурская забастовка была организована Тульскими большевиками, тогда еще называвшимися социал-демократами. *)

Уступок забастовавшим со стороны администрации не было сделано.

11 января все рабочие были расчитаны, забастовка прекратилась и был обявлен вновь набор рабочих.

Такие решительные действия со стороны администрации можно объяснить тем, что завод был накануне закрытия, ввиду его убыточности, и хозяева завода ничем особенно не рисковали, если бы завод в результате забастовки и был закрыт.

Этим же и нужно объяснить, почему байцурцы не поддерживали патронников, когда те забастовали 22 января, несмотря на то, что патронники снаряжали для этой цели к байцурцам целую делегацию. Байцурцы в конце концов были заинтересованы, чтобы их завод не был закрыт в результате забастовки, как это едва не случилось 8—11 января.

9 января (расстрел рабочих в Петербурге) подлило масла в огонь. Существующее возбуждение среди Тульских рабочих (Байцурская стачка тоже сыграла известную роль во взвинчивании общего настроения) после 9 января еще больше поднялось.

Есть точные данные о том, что даже на Оружейном заводе, на этом самом патриархальном и неповоротливом в отношении рабочего движения заводе, среди рабочих-оружейников было настолько неспокойно, что на Оружейный завод по распоряжению губернской власти 15 января были вызваны войска.

Но самая высокая волна рабочего возбуждения после 9 января поднялась на Патронном заводе. Патронный завод 22 января забастовал. Эта забастовка непосредственно подготовлялась около 2-х

*) В то время Тульская с.-д. организация была большевистской.

недель. О первых шагах этой забастовки документально известно следующее:

Переговоры администрации с рабочими шли с понедельника 17 января, когда представители от мастеров шабровщиков (всех их до 130 чел.) обратились к члену правления Коху с просьбой об увеличении заработной платы, и Кохом было обещано это ходатайство рассмотреть.

Вторник прошел в рассмотрении расценочных таблиц, а в среду шабровщикам было об'явлено, что расценок будет повышен.

В среду же представители мастерской «отделки пушечных гильз» (всех рабочих до 300 чел.) просили мастера доложить администрации, что рабочие желают обратиться к ней с ходатайством. Директор завода Катрухин на переговоры согласился, но ни в этот день, ни в следующий, по словам Катрухина, никаких ходатайств от рабочих представлено не было.

Лишь в пятницу, 21 января, явились к Катрухину уполномоченные, но уже не те, которые начали переговоры в среду, и пред'явили письменные требования, заключавшие в себе 21 пункт. Для переговоров по этим требованиям, по предложению заводской администрации, **а отчасти по ее указаниям**, было выбрано 10 уполномоченных, с которыми вошли в соглашение Кох и Катрухин.

В отношении удовлетворения ходатайства рабочим было обещано: устроить вентиляцию по всем помещениям завода, увеличить число фельдшеров до 5 человек, вместо бывших 3-х; установить ежедневный приезд врача, вместо двух визитаций в неделю; завести отопление в ретирадных местах; увеличить кубы для кипятка.

Относительно же требования установить плату ученикам, плату за время, проведенное без работы по вине администрации и необязательность сверхурочных работ—было разъяснено рабочим, что это и без того уже практикуется на заводе. Прочие требования оставлены без обсуждения.

В тот же день к Катрухину явились выборные от отжигальщиков и чистильщиков (всего в мастерских до 150 чел.) с просьбой повысить расценку также им. Независимо от этих выборных в тот же день были заявлены требования, во-первых, о повышении расценки в Механической мастерской (где всего до 200 чел.), во-вторых, об увольнении отметчиков Ермолаева и Дашевского за взяточничество и мастера сортировщика Холостова за разглашение заводских работниц.

Относительно увеличения расценки даны рабочим обещания, относительно же увольнения мастеров ходатайство, **за недосугом**, как сказано в документе, оставлено дирекцией без рассмотрения.

Одновременно, 21 января, на заводе появились прокламации РСДРП, в которых говорилось то же самое, что заявляли и рабочие делегаты в выставленных ими требованиях, отсюда также с несомненностью следует, что забастовка была подготовлена и проводилась нашей партией.

Об этом говорят теперь и патронники в своих воспоминаниях.

22 января в 7 час. утра рабочие Патронного завода явились на завод и сначала обычным порядком приступили работать, но

около 8 час. утра в некоторых мастерских главного корпуса (прежде всего в 1-й Механической мастерской) работа была сразу остановлена. Большая часть рабочих ушла домой, а меньшая направилась в другой корпус, называемый Латунный завод, где насилино остановила работу, после чего почти все рабочие разошлись по домам, а небольшая группа некоторое время совещалась около завода, а затем также разошлась.

В это время среди рабочих ходили по рукам листки с требованиями.

Дирекцией Патронного завода немедленно была отправлена в правление (в Петербург) телеграмма:

«Под давлением малочисленной группы все заводы работы сегодня утром остановили, и рабочие спокойно разошлись. По слухам, в час дня соберутся для предъявления требований. Отъезд отложен».

После 2-х часов дня в контору завода явились 30 уполномоченных от всех забастовавших *), которые в количестве 2000 человек все время оставались около завода в ожидании результатов переговоров, ничем не нарушая порядка. Требования, предъявленные делегатами, были те же, которые предъявились ранее, но только из них были вычеркнуты некоторые пункты. На требования рабочих администрация дала следующие ответы:

1. 8-часовой рабочий день представители заводской администрации, член правления Кох и директор Катрухин, ввести отказались, пообещав, однако, возбудить перед правлением ходатайство о введении 9-часового рабочего дня, вместо существующего 10—11-часового.

2. В огульном увеличении расценок на все работы в размере 30—50 проц. администрация отказалась, но заявила, что все вообще расценки в настоящее время подвергаются пересмотру, при чем предположено повысить те цены, которые окажутся несоразмерно низкими. Расценок будет увеличен с 1-го января.

3. От установления платы ученикам рабочие отказались сами, узнав от директора, что плата ученикам уже производится в размере от 25 коп. и выше.

4. Что касается одного свободного дня в неделю,

5. прекращения работы в канун праздника в 2 часа дня и

6. прекращения работ на 1-е мая, то администрация дала обещания, благоприятные для рабочих, при чем вместо 1-го мая рабочие должны были отрабатывать день 21-го ноября.

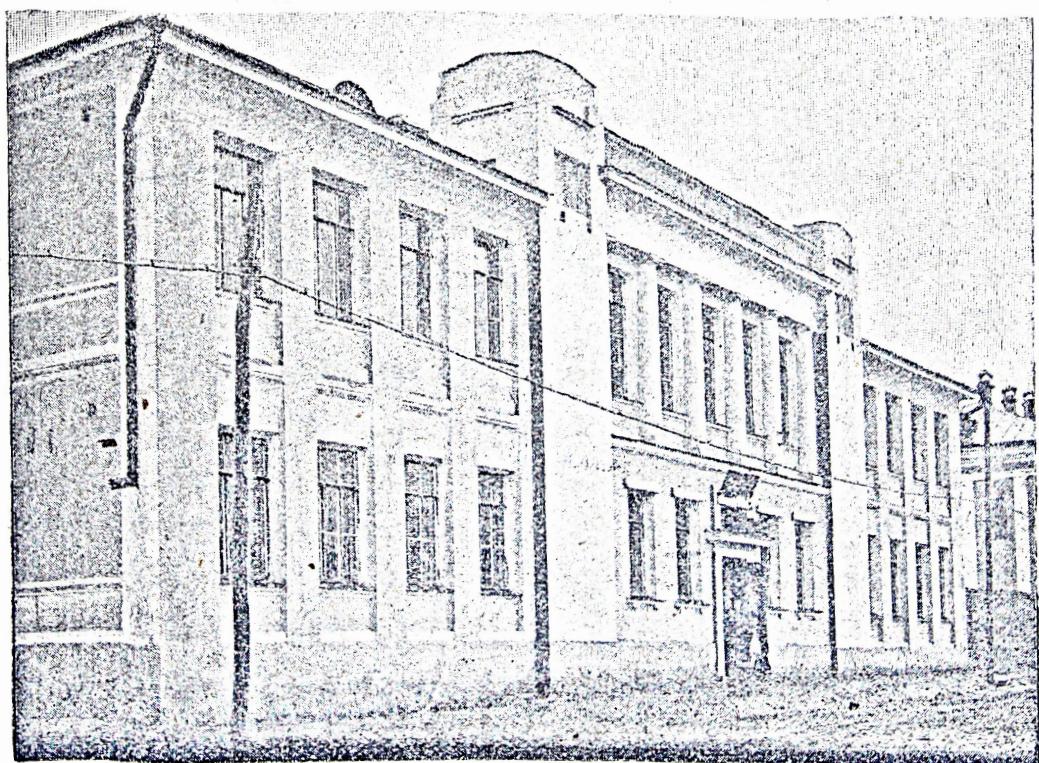
7. В выпаде заработной платы полностью за все время болезни рабочего администрация отказалась

8. По поводу лечения за счет предпринимателя обещаны общие меры и улучшение медицинской помощи на заводе и даже устройство заводской больницы, которой, несмотря на значительное число рабочих, не было.

*) Патронники в своих воспоминаниях указывают, что было 12 делегатов (Жариков, Немцов, Рожков, Валиков, Эриксон и др.).



Президиум Чулрайкома РКП (б.).



Здание, где помещается Чулковский Районный Комитет РКП (б.).